

На традиционной «Фронт-
вой землянке» «Комсомольской
правды» Марк Бернес впервые
спел своих удивительных «Жу-
равлей» — песню о друзьях,
о солдатах, которые уходят,
но остаются с нами — в нашем
сердце и памяти.

Настанет день, и с
журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой
мгле,
Из-под небес по птичьей
окликающей
Всех тех, кого оставил на
земле...

Мы замороженно слушали
артиста — и молодые журна-
листы, и те, кто, пройдя фронт,
пришел сегодня, в канун Дня
Победы, в газету своей моло-
дости, — могли ли мы знать,
что песня эта станет послед-
ней у Бернеса, горьким, прон-

зительно лирическим, мужес-
твенным его прозрением?

На следующий год снова бы-
ла «Землянка», и снова зву-
чал так хорошо всем нам зна-
комый голос, только звучал
в магнитофонной записи, а
Бернеса не было с нами, его
вообще уже не было. И, ви-
дя повлажневшие глаза сво-
их товарищей, я думал о
том, как же все-таки невоз-
полнимы потери и как час-
то понимаешь это слишком
поздно. Есть, понятно, воз-
растные барьеры, затрудняю-
щие общение, есть то обстоя-
тельство, что он, знаменитый
артист, и людей вокруг него
много, и в дружбу набиваться
неловко... Но чтоб вот одна-
жды подойти и сказать, что его
песни, его Аркадий Дзюбин
из «Двух бойцов» навсегда

ГОЛОС ДРУГА

К 60-летию со дня рождения Марка Бернеса

вошли в нашу жизнь. Ведь
чтоб утвердиться в себе, в
своей работе, артисту нужны
иногда такие слова... Нет, при-
знания этого рода мы обычно
таим про себя, дожидаясь для
них некоего чрезвычайного
случая, а чрезвычайные слу-
чаи... эх, да что говорить,
слишком часто они приходят
трагически одинаковыми.

Когда недоброжелателю на-
до высказать свое мнение, он
не стесняется, и в жизни Бер-
неса такие нестеснительные
мнения, увы, не прошли бес-
следно, а голоса друзей, зна-

комых и незнакомых, мо-
жет, могли бы они иной раз
звучать яснее, доходить до не-
го так же проникновенно и по-
стоянно, как его голос дохо-
дил до нас?

Вот, скажем, режиссеры на-
ши — они ведь очень ценили
Бернеса, но все ли сделали,
чтобы его работа в кино была
работой на полном дыхании?
Всегда ли у них хватало време-
ни, чтобы оглянуться и уви-
деть — крупным планом уви-
деть — лицо напряженно жду-
щего достойных ролей артиста?

Тем не менее сделал он в ки-

но много. Есть фильмы, отме-
ченные в свое время большим
и честным успехом, а сейчас
смотришь их, и ничего не ше-
вельнется в душе, кроме трога-
тельных давних воспоминаний.
А Аркадий Дзюбин из «Двух
бойцов» — это открытие худож-
ника, которое и сегодня нрав-
ственно необходимо людям —
много ли артистов, за плечами
которых роли такого масшта-
ба? А Костя Жигулев из «Чело-
века с ружьем», словно вопло-
тивший в себе жизнелюбивую
удаль революции? А собран-
ный, исполненный негромкого,

несгибаемого мужества лейте-
нант Кожухаров из «Истребите-
лей»? Или — помните? — в «Та-
расе Шевченко»: благородный,
глубокий капитан Косарев с
его мучительным и гордым бес-
силием перед мерзостями цар-
ской солдатчины...

В каждой из этих ролей зву-
чала песня. «Тучи над городом
встали», «Любимый город»,
«Темная ночь»... Они были уже
всемирно известными, а ис-
полнитель, кажется, еще не по-
мышлял о том, чтобы называть-
ся профессиональным певцом.
Так было, пока он не убедился
бесповоротно, с ответственно-
стью и взыскательностью ма-
стера: есть песни, которые

никто не поет лучше, чем он.
Голос слабый, чуть даже
хрипловатый — собственно, ни-
какого голоса. Но почему же
тогда прекрасные поэты, ком-
позиторы-песенники отдавали
свои песни Бернесу и не оби-
жались (а так бывало), если
он отвергал их, и переделыва-
ли, и совершенствовались, и за-
думывали новые песни в надеж-
де, что они уж Бернесу пона-
вятся, он возьмет их в свой ре-
пертуар, — почему?

Личность художника... Как по-
разному она проявляется и как
важно найти именно такое ее
проявление, чтобы исчерпать
себя возможно полнее. Разве
не знаем мы певцов с красивы-
ми, сильными голосами, для
которых собственная личность
так и оставалась неоткрытым
материалом, которые не дога-

дывались (или догадывались,
страдали, но ничего не могли
поделать?), что поют они не
хуже, не лучше — неотличи-
мое — множества других «пред-
ставителей вокального жанра»?
Бернес «представителем» во-
кального жанра» никогда не
был, но вот голос его ни с ка-
ким другим не спутаешь. А
главное — не спутаешь ни с чем
человеческую значительность и
неповторимость этого голоса.
Песни же, которые могли мно-
житься на его индивидуаль-
ность, Бернес отыскивал безо-
шибочно.

Песни, фильмы, роли... Уве-
рен: артист дал нам больше,
чем мы ему. И все же, не-
смотря ни на что, ему дано
было счастье ощутить теплоту
человеческого признания.

К. ЩЕРБАКОВ.